

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Сороковая сессия
24 января — 4 февраля 2022 года

Резюме материалов, представленных заинтересованными сторонами по Сирийской Арабской Республике*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой резюме материалов, полученных от 34 заинтересованных сторон¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств² и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами³

2. МКЛЯО рекомендовала Сирийской Арабской Республике («государству») подписать и ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия⁴.

B. Национальная правозащитная система⁵

3. В СП5 отмечалось, что Конституция Сирии не предусматривает верховенства международного права и международных обязательств, например ратифицированных конвенций по правам человека, над внутренним законодательством. Более того, сирийское внутреннее законодательство прямо не наделяет национальные суды компетенцией применять нормы международных конвенций непосредственно на национальном уровне в случае коллизии между национальными законами и международными обязательствами⁶.

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

4. В СП1 было отмечено, что небольшая поправка, внесенная в Конституцию Сирии в 2012 году, не принесла реальных изменений на уровне общества, поскольку Конституция соотносит все права с законами, что часто препятствует их осуществлению. Например, Конституция предусматривает право на демонстрации, но в отношении порядка его осуществления делает отсылку к законодательству, а законодательство дает право разрешать демонстрации исключительно министерству внутренних дел, которое изменило его с помощью закона о запрете протестов⁷.

5. В СП5 содержится настоятельный призыв к государству внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс или Уголовный кодекс Сирии, с тем чтобы добавить в них преступления, связанные с наемничеством, вербовкой, финансированием и обучением наемников⁸.

6. В СП12 отмечалось, что в 2020 году был принят Закон № 2 об отмене статьи 548 Уголовного кодекса и всех заменивших ее правовых документов, которые ранее позволяли лицам, совершившим убийство женщины, пользоваться смягчающими обстоятельствами, если убийство было обусловлено так называемым достойным намерением. Статья, оправдывавшая «преступления чести», как таковая теоретически была отменена. Однако на практике суды все еще могут использовать упомянутые смягчающие обстоятельства в соответствии с общими правилами, предусмотренными в других статьях Уголовного кодекса⁹.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека

7. ДЭИ отметила, что по состоянию на 2020 год более девяти миллионов сирийцев считались не обеспеченными продовольствием, в связи с чем возникают опасения по поводу голода и недоедания, которые изменение климата, вероятно, еще более усугубит. Цены на продукты питания в государстве также выросли в среднем на 38 процентов. По состоянию на 2017 год 90 процентов домохозяйств государства тратили на продукты питания более половины своего дохода, и вполне возможно, что последствия изменения климата для сельского хозяйства будут иметь аналогичные негативные последствия¹⁰.

8. Учитывая ужасающую гуманитарную ситуацию в стране, ОЗЖН призвала к немедленной отмене в государстве односторонних принудительных мер в отношении экономического сектора и сектора услуг, которые усугубляют человеческие страдания сирийского народа, особенно в свете продолжения пандемии КОВИД-19 и ее последствий для прав сирийцев на жизнь и здоровье¹¹.

*Права человека и борьба с терроризмом*¹²

9. В СП13 отмечалось, что Закон № 19 от 2012 года о борьбе с терроризмом содержит политические термины и расплывчатые понятия, которые отражаются на тех, кто осуществляет свои законные политические права, включая право на свободу мнений и их свободное выражение. Политизация этого закона проявляется в тексте статьи 2, где упоминается термин «сговор», определение или объяснение значения которого не дается ни в одном из его положений. Третий пункт статьи 3 также прямо предусматривает ужесточение наказания, «если целью создания террористической организации является изменение режима в государстве или субъекте государства». Статья 8 распространяется на лиц, не причастных к объективному элементу преступления: она предусматривает наказание «того, кто распространяет публикации или сохраненную информацию, независимо от ее формы, с намерением пропагандировать террористические средства или террористические акты, и такое же наказание назначается тому, кто ведет или использует веб-сайт для этой цели»¹³.

10. В СП12 государству рекомендовано внести изменения в Закон о борьбе с терроризмом № 19 от 2012 года, в том числе в содержащиеся в нем определения актов терроризма, террористических групп и финансирования терроризма, а также в статью 2 о террористическом заговоре, для обеспечения того, чтобы исключить возможность распространения его действия на правозащитников, и приведения этих определений в соответствие с международными стандартами в области прав человека. В СП12 содержится просьба к государству опубликовать данные о числе женщин, задержанных по обвинению в терроризме, и гарантировать право на справедливое судебное разбирательство женщинам, предстающим перед судом по делам о терроризме¹⁴.

11. ХРУ отметила, что государство использует Указ 66 от 2012 года и свой чрезмерно широкий закон о борьбе с терроризмом для конфискации имущества лиц, настроенных против правительства, и их семей без надлежащего судебного разбирательства или адекватной компенсации¹⁵.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*¹⁶

12. Авторы СП4 выразили обеспокоенность по поводу произошедшего в начале 2020 года военного наступления российских и сирийских войск в северо-западной провинции Идлиб, которое привело к перемещению почти миллиона гражданских лиц и гибели нескольких сотен человек. Ситуация усугубилась из-за отказа третьей страны пропустить беженцев через свои границы. Хотя наступление закончилось, ситуация остается крайне нестабильной и непредсказуемой. Международные организации по оказанию помощи не могут в регионе Идлиб вести работу на достаточном уровне¹⁷.

13. ХРУ отметила, что с конца 2016 года сирийско-российский военный альянс ежедневно наносит сотни ударов с тем, чтобы отвоевать определенные районы страны у антиправительственных группировок. Сирийские и российские войска использовали запрещенные на международном уровне кассетные боеприпасы, зажигательное оружие и оружия взрывного действия с обширной площадью поражения, включая самодельные «бочковые бомбы». Сирийское правительство регулярно атаковало защищенную гражданскую инфраструктуру, включая школы, дома, рынки и больницы, разрушая важнейшие объекты инфраструктуры и убивая тысячи гражданских лиц¹⁸.

14. ССПЧ указала, что государственные силы расширили применение кассетных боеприпасов, как сбрасываемых с самолетов, так и выпускаемых наземными силами из артиллерийских или ракетных установок. Документально зафиксировано по меньшей мере 71 нападение с применением кассетных боеприпасов, в результате которых погибли 132 гражданских лица, в том числе 36 детей и 17 женщин¹⁹.

15. В СП1 отмечалось, что сирийское правительство использовало методику осады городов и поселков в период нахождения в них гражданского населения с целью подвергнуть его полной осаде и бомбардировкам, вызвав голод, смерти и ранения, с последующим заключением соглашения, ведущего к депортации населения в районы, расположенные на севере Сирии. Большинство гражданских лиц вместо того, чтобы остаться и подвергнуться актам мести, предпочитали депортацию. Перемещению подверглось большое количество людей, в том числе жители Гуты и ее поселков, Дарьи, восточной части города Алеппо и других населенных пунктов²⁰.

16. В СП10 было отмечено, что осада и голод широко использовались сирийским правительством. 24 июня 2021 года сирийские правительственные силы начали жестче применять установленные ими ограничения в Дарье аль-Баладе и его окрестностях. Осада сопровождалась пролетами военных самолетов на низкой высоте и беспорядочными выстрелами снайперов, стремившихся запугать мирных жителей, и препятствовала передвижениям и ограничивала их²¹.

17. СГО отметила, что постоянные и преднамеренные нападения на сотрудников гуманитарных организаций усугубили и без того уже тяжелое положение, в котором живет большинство уязвимого сирийского населения. Помимо преднамеренных атак

на гуманитарных работников посредством авиаударов и путем проведения кампаний арестов, правительство также участвовало в препятствовании гуманитарному доступу к уязвимым сообществам. В рамках этой практики доставка гуманитарной помощи обставлялась политическими условиями и вводились ограничения на доступ к ней и создавались препятствия для него, при этом параллельно проводилась политика вымаривания голодом и осады общин, проживавших в районах под контролем оппозиции, что вело к голоду сотен тысяч жителей и гибели сотен из них²².

18. СЖПД указало, что в качестве оружия войны использовались женские тела и сексуальное насилие в отношении женщин. С самого начала кризиса сирийские женщины и девочки стали мишенью и инструментом, который правительство, вооруженные группировки и ИГИЛ использовали для унижения своих оппонентов и политических врагов, а также для уничтожения этничности или городов²³.

19. В СП8 отмечалось, что на протяжении всего конфликта ни одна из противоборствующих сторон не соблюдала права задержанных лиц вопреки международному праву. В этих условиях сирийское правительство, другие стороны конфликта и союзники первого в оккупированных районах северной части Сирии, а также такие негосударственные субъекты, как ИГИЛ, «Хайят Тахрир аш-Шам», Свободная сирийская армия, Сирийская национальная армия и Сирийские демократические силы, произвольно задерживали людей и совершали военные преступления и преступления против человечности²⁴. В СП10 подтверждается что, согласно собранным данным, произвольные аресты и задержания, похищения, пытки, казни и насильственные исчезновения в стране были, в частности, делом рук военной разведки, разведки ВВС, службы политической безопасности и общей разведки, а также вооруженных сил и ополчения, связанного с сирийским правительством²⁵.

20. В СП1 было отмечено, что правительство несет ответственность за произвольные аресты и насильственные исчезновения тысяч сирийских мужчин и женщин. Оно не сообщает об их судьбе, и их имущество находится под угрозой потери. Семьи пропавших без вести людей не могут защитить свою собственность, поскольку нет доказательств того, что живы те или мертвы²⁶.

21. ГД отметила, что государство использовало насильственные исчезновения и произвольные аресты в качестве методов терроризирования гражданского населения и принуждения своих оппонентов к подчинению. Его основными мишенями были и остаются мирные оппоненты, демонстранты и политические активисты, правозащитники, работники СМИ, врачи и сотрудники гуманитарных организаций. Военнослужащие и государственные служащие с сомнительной лояльностью, а также члены семей всех вышеперечисленных категорий лиц также находятся как потенциальные объекты для ареста в поле зрения правительства, которое использует членов семей в качестве разменной монеты, чтобы заставить тех подчиниться, или для обмена²⁷. ГД рекомендовала государству обеспечить безопасность и защиту от злоупотреблений, репрессий и нарушений основных прав человека тем, кто ищет жертв насильственных исчезновений, в частности членам семей и родственникам жертв²⁸.

22. ХПЧ указала, что проблема насильственных исчезновений привела к расцвету черного рынка из-за существования созданных правительством препятствий, затрудняющих семьям поиск своих близких или получение какой-либо информации об их судьбе, что также привело к появлению «решал» и посредников, которые получали взятки в обмен на продажу семьям информации о местонахождении их близких или состоянии здоровья исчезнувших либо любой другой информации в обмен на оговоренные суммы денег²⁹.

23. В СП8 отмечалось, что у сирийцев нет эффективных каналов для подачи заявлений о пропавших без вести или поиска информации о пропавших без вести и исчезнувших лицах, поскольку любая такая попытка подвергает членов семьи риску задержания или других злоупотреблений. Более того, семьи, отчаянно нуждающиеся в информации о своих задержанных и исчезнувших близких, рискуют подвергнуться эксплуатации и финансовому вымогательству со стороны чиновников, «фиксеров» или посредников, которые берут дорогую плату за информацию или за помощь в

обеспечении свиданий или освобождения человека. Во многих случаях они обещанную информацию или помощь не предоставляют³⁰.

24. ХРУ отметила, что государство обновило записи актов гражданского состояния, включив в них свидетельства о смерти сотен людей, ранее задержанных или исчезнувших по вине правительства. Однако в обновленных данных не содержится никакой конкретной подробной информации, кроме даты, а иногда — причины смерти. Правительство не обеспечило предоставления останков семьям. Между тем сирийское правительство продолжает задерживать людей и жестоко обращаться с ними в районах, находящихся под его контролем³¹.

25. В СП11 государству было рекомендовано прекратить отказывать в выдаче свидетельств о смерти и справок о смерти и обеспечить, чтобы семьи всех сирийцев, умерших в тюрьмах или погибших в ходе боевых действий, могли получить справки о смерти, в которых не скрывались бы истинные причины смерти людей или любые нарушения прав человека, которые могли быть допущены в связи с их смертью³².

26. В СП11 государству также рекомендовано опубликовать список всех лиц, содержащихся под стражей в местах, находящихся под его контролем, вместе с информацией о причинах задержания каждого человека; обеспечить, чтобы любое лицо, подвергнутое аресту, располагало четкой и точной информацией о правовом основании ареста; и предоставить возмещение лицам, ставшим жертвами насильственных исчезновений и произвольных арестов и задержаний, а также обеспечить соответствующие средства правовой защиты их семьям³³.

27. Сирийское отделение СЗС отметило, что распространение пандемии КОВИД-19 оказывает наибольшее влияние на семьи задержанных и исчезнувших людей. Так, их страх за своих близких усугубляется страхом за себя, поскольку они прекрасно осведомлены об отсутствии медицинской помощи в тюрьмах и центрах содержания под стражей и знают, что очень большое количество заключенных содержится в тесноте в темных помещениях. Некоторые люди, выжившие в заключении, рассказывали, что заключенный предпочел бы умереть там, где он находился, нежели быть переведенным в военный госпиталь, где заключенных и пациентов подвергали эвтаназии³⁴.

28. АИЦПЧ отметил, что в сирийских центрах содержания под стражей самой распространенной формой сексуального насилия, вероятно, является принудительное обнажение. По прибытии задержанных в такой центр их принуждают к участию в «приветственной вечеринке», во время которой их заставляют раздеться догола и голыми, даже без нижнего белья, избивают. При применении пыток, сексуальных пыток или других их форм задержанных также раздевают догола, часто на глазах у других задержанных, которые не всегда принадлежат к тому же полу³⁵. АИЦПЧ призвал государство прекратить и запретить применение сексуального насилия и пыток, а также создать независимый орган для независимого и беспристрастного расследования всех случаев сексуального насилия, пыток и других нарушений прав человека³⁶.

29. АИЦПЧ указал, что мужчин, мальчиков и трансгендерных женщин в режимных центрах содержания под стражей заставляют смотреть, как других заключенных, будь то мужчины или женщины, насилуют или подвергают сексуальным надругательствам, чтобы вселить страх в заключенных. Принуждение жертв к тому, чтобы они стали свидетелями изнасилования, происходит и вне мест лишения свободы. В таких сценариях сексуальное насилие часто связано с изнасилованием близкого человека, матери, отца, дочери, сына или любого другого родственника³⁷.

30. Организация «Покончим с насилием» отметила, что телесные наказания в пенитенциарных учреждениях являются законной практикой, поскольку они прямо не запрещены законом. Документально зафиксированы жестокие избиения заключенных, включая детей, и другие виды жестокого обращения с ними³⁸.

*Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права*³⁹

31. ДЭИ отметила, что сирийская судебная система, как представляется, оказалась неспособной предотвратить казни и пытки политических диссидентов и незаконный захват частной собственности. Было создано много незаконных судов, мало ограниченных в своих действиях, которые часто использовались для преследования политических оппонентов, незаконной конфискации имущества и назначения уголовных наказаний без надлежащей правовой процедуры⁴⁰.

32. УПО БГУ указал, что в стране стерлись юридические границы между практикой вынесения смертных приговоров за уголовные преступления и практикой применения военными судьями внесудебных казней. Это создало для государства значительные возможности злоупотреблений в отношении прав обвиняемых, а также дало ему возможность отказывать им в праве на справедливое судебное разбирательство и доступ к компетентному законному представителю. Имеются весомые свидетельства, указывающие на то, что во время судебного процесса государство нарушает права обвиняемых во всех этих его аспектах⁴¹.

33. ССПЧ отметила, что большинство арестов происходит на военных блокпостах или после рейдов, проведенных без предъявления официального ордера на арест, при этом большинство задержанных передаются в полевые суды, Суд по делам о терроризме или Военный суд, все из которых представляют собой политические суды, больше похожие на отделы органов безопасности, где отсутствуют самые базовые элементы нормальных судов и где задержанным предъявляются обвинения без каких-либо доказательств, используются признания, полученные под пытками и принуждением, и задержанным отказывают в доступе к адвокату⁴².

34. В СП9 отмечалось, что в большинстве мест содержания под стражей не существует официальной процедуры подачи официальных жалоб задержанными. Как следствие, правительство Сирии практически ничего не делает для расследования каждого предполагаемого случая пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в местах лишения свободы⁴³.

35. В СП9 было отмечено, что в предполагаемых случаях пыток должностные лица военных госпиталей обычно указывают в извещениях о смерти, официальных свидетельствах и медицинских заключениях в качестве причины смерти сердечный приступ или инсульт⁴⁴.

Основные свободы

36. В СП4 отмечалось, что по закону все религиозные группы должны регистрироваться в правительстве, а для проведения собраний, выходящих за рамки обычного богослужения, требуется разрешение. Признанные правительством зарегистрированные религиозные группы могут бесплатно пользоваться коммунальными услугами, при этом их культовые здания освобождаются от налога на недвижимость, а служебные транспортные средства — от налога на личное имущество. Однако идентифицировать себя в качестве свидетеля Иеговы незаконно, а членство в организации, которую правительство ассоциирует с суннитским фундаментализмом, может привести к аресту, пыткам и казни⁴⁵.

37. В СП4 было отмечено, что правительство требует от граждан указывать свое вероисповедание, включая конфессиональную принадлежность, в документах, удостоверяющих личность, и при регистрации рождений. В районах, контролируемых правительством и исламистами, запрещен переход мусульман в другую религию или веру, хотя обращение в ислам признается. Это может создать проблемы при регистрации брака или проведении похорон человека, вышедшего из ислама, или для пар, в которых одно из лиц зарегистрировано как мусульманин. Например, если мужчина-мусульманин вправе жениться на женщине-христианке, женщина-мусульманка не может законно выйти замуж за мужчину-христианина. В самоуправляющихся же районах страны переходы из одной религии в другую и межконфессиональные браки разрешены⁴⁶.

38. «АДФ Интернэшнл» рекомендовала государству гарантировать полное осуществление права на свободу религии и убеждений, в том числе путем усиления мер, направленных на защиту лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам, от насилия и преследований, в частности от насилия со стороны как внутренних, так и иностранных группировок⁴⁷.

39. ДЭИ отметила, что в стране не допускается свобода слова. Служба внутренней безопасности мстит активистам и журналистам запретами на поездки, арестами и насильственными исчезновениями. Правительство также участвует в наблюдении за частными и онлайн-новыми дискуссиями, так что люди не могут свободно выражать свои личные взгляды⁴⁸.

40. ДЭИ указала, что свобода собраний ограничена. Гражданские протесты часто наталкиваются на насилие и массовые аресты. Сильно сдерживают свободу собраний и выражения мнений угрозы «исчезновения»⁴⁹.

41. ДЭИ отметила, что свобода Интернета также ограничена. Многие сайты, в том числе иностранных пресс-служб, заблокированы. Рынок телекоммуникаций находится под государственной монополией. Внутренняя пресса также жестко регулируется правительством, а частные СМИ обычно принадлежат лицам, связанным с правительством⁵⁰.

42. В СП14 рекомендовано положить конец нарушениям свободы выражения мнений в Интернете государственными и негосударственными субъектами, в том числе по отношению к журналистам и работникам СМИ; воздерживаться от замедления, блокирования или отключения Интернета и телекоммуникационных услуг; прекратить использование закона о киберпреступности для преследования интернет-пользователей и подавления права на свободу мнений и их свободное выражение; и пересмотреть законодательство на предмет его соответствия обязательствам государства по МПГПП и МПЭСКП⁵¹.

43. В СП10 отмечалось, что убийства журналистов, как правило, остаются нераскрытыми, а их убийцы — полностью безнаказанными. В нем упоминались дела семи сирийских журналистов, которые были абсолютно безнаказанно убиты в 2020 году. После этого в 2020 и 2021 годах были убиты или едва избежали убийств также другие журналисты⁵².

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на достаточный жизненный уровень*⁵³

44. ХРУ отметила, что сирийские власти незаконно конфискуют дома и земли сирийцев, бежавших от военных нападений в провинциях Идлиб и Хама⁵⁴.

45. В СП1 отмечалось, что в 2020 и 2021 годах правительство захватывало сельскохозяйственную землю в отсутствие ее бежавших владельцев. После взрыва народных протестов с требованием реформ и больших свобод правительство сформировало комитеты по безопасности. Эти комитеты конфисковывали земли перемещенных лиц и сдавали их в аренду лояльным лицам на публичных аукционах в провинциях Хама, Хомс, Алеппо, Идлиб и в сельской местности вокруг Дамаска⁵⁵.

46. ХРУ отметила, что государство не смогло справедливо и адекватно отреагировать на хлебный кризис, в результате чего сирийцы были вынуждены голодать. Углубляющийся экономический кризис в сочетании с происшедшими за десятилетие конфликта значительными разрушениями инфраструктуры, которые были произведены главным образом сирийским правительством и его союзниками, привел к острой нехватке пшеницы. Кризис усугублялся дискриминационным распределением хлеба сирийским правительством, а также коррупцией и ограничениями на количество субсидированного хлеба, которое могли купить люди⁵⁶.

47. В СП15 отмечалось, что примером того, как гражданским лицам отказывают в доступе к достаточному уровню жизни, является осада Восточной Гуты правительством в период с 2013 по 2018 год, которая велась в том числе и посредством бомбардировок гражданских районов, применения химического оружия, нападений на

больницы, насильственного перемещения населения и введения жестких ограничений в отношении продовольствия и других предметов, необходимых для выживания гражданского населения⁵⁷.

*Право на здоровье*⁵⁸

48. В СП2 было отмечено, что северо-восточная часть Сирии остается вне границ территории, обеспечиваемой вакцинами, если не считать небольшого количества вакцин, поступивших в Национальный госпиталь в Камышлы, и, наряду с этим, здесь отсутствуют медикаменты для лечения, а врачи и медицинский персонал по-прежнему не могут перемещаться из-за угроз, похищений и целенаправленных нападений на медицинский персонал со стороны правительства и террористических групп⁵⁹.

*Право на образование*⁶⁰

49. В СП5 отмечалось, что конфликт разрушил сирийскую систему образования, затронув миллионы детей по всей стране. Даже там, где система образования сохранилась, группам коренного населения и другим группам меньшинств отказано в праве учиться на родном языке. Жители лагерей для перемещенных лиц не имеют доступа к образованию, там нет школ и доступ к образованию для их детей отсутствует⁶¹.

50. ССПЧ отметила, что с марта 2011 года в результате вооруженного конфликта внутри страны лишены образования почти 2,4 млн детей, при этом из-за преднамеренных нападений на школы и образовательные учреждения со стороны сил режима тысячи семей не отправляют своих детей в школы⁶².

51. В СП5 было отмечено, что в 2021 году в сельской местности западной части провинции Алеппо армия третьей страны захватила сирийские школьные учреждения, прервав в них обучение из-за создания как минимум в четырех школах военных постов с численностью солдат более 500 человек. Один из учителей школы «Батабо» подтвердил, что около 760 учеников начальных классов лишены возможности получать свое образование и имеют ограниченный доступ в здание школы, которое используется в качестве военного поста. Несмотря на неоднократные попытки персонала школы забрать школьные принадлежности и мебель, чтобы продолжить занятия в другом месте, силы третьей страны отказали им в доступе. Ради посещения сильно переполненных школ многим учащимся приходилось ездить в соседние деревни⁶³.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*⁶⁴

52. СЖПД отметила, что в условиях экономического кризиса участились случаи принудительных и детских браков, а также эксплуатации девочек. Женщины и девочки платят за нищету самую высокую цену. Ситуация стала настолько экстремальной, что женское тело стало предметом обмена на еду и деньги⁶⁵.

53. В СП6 отмечалось, что государство продолжает допускать по отношению к женщинам дискриминацию в части их права передавать свое гражданство детям наравне с мужчинами. Из-за гендерной дискриминации в законодательстве лица, не имеющие сирийского гражданства, часто сталкиваются с препятствиями в том, что касается равного доступа к образованию, здравоохранению, наследованию и имущественным правам, единства семьи и свободы передвижения⁶⁶. КЦИД ВСЦ подчеркнула, что было много призывов к тому, чтобы дать сирийским матерям возможность передавать гражданство своим детям. Предложение на этот счет было представлено в парламент в 2010 году. Однако после начала конфликта данный вопрос больше не обсуждался, и никаких изменений в закон внесено не было⁶⁷.

54. В СП6 было отмечено, что заложенная в законе о гражданстве гендерная дискриминация также подрывает принцип равного гражданства женщин и их равенства в семье, препятствуя осуществлению права женщин на свободный выбор супруга и места жительства⁶⁸.

55. В СП10 указывалось, что вышедшие на свободу женщины страдают от социальных, экономических и психологических последствий своего заключения, в частности от социальной стигматизации, которая может привести к разводу, остракизму в семье и обществе, исключению из системы образования и увольнению с работы⁶⁹.

*Дети*⁷⁰

56. ССПЧ отметила, что связанные с сирийским правительством силы допускали многочисленные нарушения в отношении сирийских детей, в частности совершили убийство 1585 детей, арестовали по меньшей мере еще 602 ребенка и подвергли тысячи детей пыткам и жестокому обращению⁷¹.

57. В СП16 сообщалось о вербовке и использовании детей всеми сторонами конфликта по меньшей мере с 2013 года. Организация Объединенных Наций провела проверку по более чем 4894 детям, связанным с вооруженными силами или группировками. Согласно оценкам, непосредственно в боевых действиях использовались 82 процента детей, при этом 25 процентов детей находились в возрасте до 15 лет. Грубое и необузданное использование детей в конфликте в прямой и косвенной форме будет дорого стоить будущему Сирии⁷².

58. ССПЧ отметила, что вследствие крайней нищеты, бездомности и массового травматизма участились случаи использования детского труда и детских самоубийств⁷³.

59. Организацией «Покончим с насилием» было отмечено, что согласно Уголовному кодексу 1949 года телесные наказания в школах являются законными. Министерство образования издавало решения и приказы, в которых говорится, что дети не должны подвергаться физическим наказаниям, и содержались призывы к учителям использовать диалог и другие методы поддержания дисциплины, но прямого запрета на телесные наказания в законодательстве нет⁷⁴.

*Инвалиды*⁷⁵

60. Как отметила ХРУ, конфликт усугубил стигматизацию, что привело к возникновению экстремальных видов практики, включая заковывание в кандалы и физическое и словесное оскорбление людей с ограниченными возможностями⁷⁶.

Меньшинства

61. В СП7 отмечалось, что в отношении групп меньшинств страны, в том числе курдов, армян, черкесов, ассирийцев, туркмен, халдеев и других этнических групп, проводилась дискриминационная политика. Мало того, что Конституцией навязывается арабская идентичность, в ней не признается и никакой другой язык, кроме арабского, вследствие чего власти препятствуют курдам и другим меньшинствам говорить на родном языке. Силы безопасности часто арестовывают курдов за частное преподавание курдского языка и приговаривают представителей других этнических групп к длительному тюремному заключению по таким обвинениям, как нарушение национального согласия и попытка отторжения сирийской территории в пользу иностранного государства⁷⁷.

62. «АДФ Интернэшнл» отметила, что государство официально не признало езидов в качестве группы этнических и религиозных меньшинств, и рекомендовала изменить законодательство, которое требует рассмотрения их личных вопросов в исламских шариатских судах⁷⁸.

63. В СП15 государству рекомендовано расширить конституционное и юридическое признание, предоставляемое мусульманам, христианам, езидам и другим меньшинствам; отменить дискриминационный запрет в отношении Свидетелей Иеговы; прекратить использовать при описании политической оппозиции на официальном государственном уровне формулировки, характеризующие ее как объединение вероотступников; и препятствовать распространению контента такого рода в средствах массовой информации⁷⁹.

64. ЕЦПП отметил, что, помимо растущего гуманитарного кризиса, христиане и другие религиозные и этнические меньшинства в стране давно сталкиваются с ежедневными угрозами насилия. ИГИЛ продолжает совершать насилие против них⁸⁰.

65. Организация «Джубили» отметила, что в результате операции «Оливковая ветвь» в 2018 году 90 процентов езидского населения Африна либо бежали из региона, чтобы избежать насилия со стороны ополченцев, либо были изгнаны из своих домов боевиками. Все оставшиеся езидские деревни в Африне перешли под контроль Турции. Многие из 19 священных езидских храмов и кладбищ были осквернены или разграблены. Кроме того, с 2018 года в районе Африна было совершено не менее 47 похищений езидов⁸¹.

66. «Рерутед» отметил, что до войны сирийские армяне не чувствовали себя отделенными или изолированными от сирийцев-неармян. Они мирно сосуществовали в условиях минимального количества конфликтов. Однако война в стране привела к целенаправленным нападениям на сирийскую армянскую общину, нарушившим единство и доверие между этническими группами⁸².

67. «Рерутед» заявил, что в стране не может быть справедливости без защиты прав меньшинств и воссоединения разнообразных групп. Он считает важным прислушиваться к голосам групп меньшинств в процессе осмысления того, как восстановить и воссоединить страну⁸³.

68. «Рерутед» отметил усилия по защите меньшинств в стране. «Рерутед» заявил, что, инвестируя средства в сирийские армянские общины и в деятельность по решению их приоритетных задач, сирийское правительство могло бы продемонстрировать приверженность идее приветствия возвращения в страну всех разнообразных меньшинств, а также могло бы извлечь пользу из сотрудничества с армянами как сильным составным элементом многообразия Сирии⁸⁴.

69. В СП4 отмечается, что, хотя гражданская война в Сирии негативно сказалась на каждой религиозной и этнической общине в районах, контролируемых исламистскими ополченцами, религиозные общины, в том числе бахаи, ахмадие, евреи, езиды и христиане, подверглись особенно ужасному обращению. Многие были вынуждены покинуть страну из-за враждебной атмосферы, в результате чего некоторые районы стали «религиозно очищенными»⁸⁵.

70. ЕЦПП отметил, что религиозные злоупотребления «Исламского государства» в стране хорошо задокументированы: в частности, зафиксированы факты обезглавливания, сжигания жертв заживо в гробах и других варварских «убийств, изнасилований, похищений, порабощения, краж, разрушения религиозных объектов, сексуального рабства, принудительного обращения в другую веру, требования выкупа, захвата собственности и принудительного закрытия бизнеса». ЕЦПП глубоко обеспокоен сообщениями о том, что ИГИЛ вновь усиливается в регионе и возобновляет преследование христиан и других религиозных меньшинств⁸⁶.

71. В СП5 отмечалось, что власти способствуют эрозии культурного разнообразия по всей стране путем систематического вытеснения языков, разрушения культурных объектов и принудительного обучения турецкому языку в оккупированных районах⁸⁷.

*Беженцы, просители убежища и внутренне перемещенные лица*⁸⁸

72. Организация «Джубили» отметила, что для лагерей внутренне перемещенных лиц и более крупных территориальных образований в северо-западной и северо-восточной частях Сирии характерны перенаселенность, отсутствие санитарных условий, недоедание детей, подверженность экстремальным погодным условиям и наводнениям, некачественность систем канализации, безработица, опустошение пахотных земель, повышенная криминальная активность и вымогательство/воровство, произвольные задержания и допросы представителей меньшинств — иногда сопровождающиеся отказом в предоставлении помощи по причине их этнической принадлежности или веры, уязвимость к нападениям вооруженных группировок и многое другое⁸⁹.

73. КЦИД ВСЦ отметила, что за рубежом находится около 6,3 миллиона сирийских беженцев и что те, кто находится в статусе апатрида, сталкиваются с дополнительными препятствиями к возвращению. Многие внутренне перемещенные лица и семьи беженцев имеют трудности с получением доступа к регистрации и документации и в результате оказываются без документов, удостоверяющих личность и гражданство. Существенно важна регистрация брака, поскольку в некоторых принимающих странах для регистрации рождения и установления личности (законного) отца ребенка требуется свидетельство о браке. К тому же, в государстве принято сначала вступать в брак по религиозной системе, а официальная регистрация брака возможна лишь спустя продолжительное время. Все эти факторы затрудняют получение гражданства⁹⁰.

74. В СПЗ отмечалось, что сирийские граждане, возвращающиеся в районы своего происхождения, будь то из-за рубежа или из внутренних районов страны, при пользовании своими правами сталкиваются с несколькими системными проблемами, что ведет к их фактическому лишению и нарушению их прав на признание правосубъектности, а также их жилищных, земельных и имущественных прав. В удерживаемых правительством районах по-прежнему имеют место случаи оспаривания претензий на собственность, в том числе случаи ее экспроприации правительством, так как права доступа репатриантов к своей собственности продолжают оспариваться в условиях действия лишающих правоспособности ограничений и дискриминационных законов и применения практики захвата имущества сирийскими властями, которые нарушают международные стандарты, касающиеся достаточного жилища, например нормы о правовой защите от принудительного выселения, соблюдении надлежащей правовой процедуры и недискриминационном применении закона, а также о средствах правовой защиты⁹¹.

75. В СПЗ было отмечено, что трудности с получением доступа к документам, удостоверяющим личность, и их приобретением, которые испытывают гражданские лица, возвращающиеся в удерживаемые правительством районы, усугубляются отсутствием документов для официального признания семейных и имущественных изменений, происшедших в период, когда они жили под властью негосударственных субъектов. В Дейр-эз-Зоре за три года, в течение которых ИГИЛ контролировало большую часть провинции Дейр-эз-Зор, тысячи сделок и обновлений к актам гражданского состояния не были надлежащим образом оформлены по нескольким причинам, в частности из-за того, что ИГИЛ не разрешало гражданским лицам перемещаться в удерживаемые правительством районы города Дейр-эз-Зор для регистрации своих сделок и обновлений к актам гражданского состояния⁹².

Лица без гражданства

76. В СП6 подчеркивается, что коренной причиной безгражданства является заложенная в законах о гражданстве гендерная дискриминация, которая может закрепить статус безгражданства на поколения вперед, поскольку ставшие апатридами дети мужского пола в дальнейшем будут иметь своих собственных детей-apatридов, которые не смогут получить гражданство, даже если их мать и будет иметь статус гражданина⁹³.

5. Конкретные районы или территории

77. В СП5 отмечалось, что после проведения 18 марта 2018 года поддержанной Турцией операции «Оливковая ветвь» в Африне вытеснение курдского языка усилилось, так как чиновники отказали детям представителей коренных народов в праве учиться на родном языке⁹⁴. Все заявления, отчеты и решения теперь публикуются только на арабском и турецком языках, и ничто из этого не публикуется на курдском. Дорожные знаки и другие официальные таблички на курдском языке были заменены табличками с надписями на арабском или турецком языках, и многие другие официальные свидетельства и лицензии печатаются только на этих двух языках⁹⁵. В оккупированных Турцией районах сирийских территорий местные советы министерства по делам местной администрации временного сирийского правительства заменили курдские учебные планы на турецкие и арабские, несмотря на

подавляющее преобладание курдов в регионе. В новых учебных планах непропорционально большое внимание уделяется исламскому религиозному воспитанию, что угрожает культурной самобытности учащихся. Сирийское правительство не смогло обеспечить средства правовой защиты в оккупированных районах, лагерях для внутренне перемещенных лиц, а также в сфере образования коренных народов и меньшинств⁹⁶.

Примечания

- ¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

ACHRS	Amman Centre for Human Rights Studies, Amman (Jordan);
ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
ECLJ	The European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
End Violence	Global Partnership to End Violence Against Children, New York (United States of America);
FFF. Syria	Families for Freedom, Efrin (Syrian Arab Republic);
HRG	Human Rights Guardians, Antakya (Turkey);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
JAI	Just Atonement Inc., New York (United States of America);
Jubilee	Jubilee Campaign, Fairfax, VA (United States of America);
ODVV	Organization for Defending Victim of Violence, Tehran (Islamic Republic of Iran);
Rerooted	Rerooted Archive, Philadelphia (United States of America);
SCD	Syria Civil Defense -The White Helmets, Gaziantep (Turkey);
SNHR	Syrian Network for Human Rights, Paris (France);
SWPM	Syrian Women's Political Movement, Brooklyn (United States of America);
TDA	The Day After, Istanbul (Turkey);
UPR BCU	The UPR Project at BCU, Birmingham (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
WCC-CCIA	World Council of Churches Commission of the Churches on International Affairs, Geneva (Switzerland).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: The Day After (TDA), Association for Peace, Justice and Documentation (APJD), Assembly of Damascus city and countryside IDPs in Azaz, Association of Palestinian Displaced Persons in Northern Syria, and the General Organization for Aleppo and Idlib IDPs in Jarablus, Istanbul (Turkey);
JS2	Joint submission 2 submitted by: Human Rights Organization in Syria (Maf), on behalf of the General Union of Kurdish Writers and Journalists, Organization for the Defense of Prisoners of Conscience in Syria – Rawanke, and Environmental Protection Organization – Kaskayi, Essen (Germany);
JS3	Joint submission 3 submitted by: Justice for Life, Access Center for Human Rights, the Human Rights Guardians, the Day After Lawyers, and Doctors for Human Rights, Berlin (Germany);
JS4	Joint submission 4 by submitted by: Christian Solidarity Worldwide (CSW), CSW-Nigeria and CSW, New Malden (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
JS5	Joint submission 5 submitted by: Advocates for Human Rights and Syrians for Truth and Justice, Minneapolis (United States of America);
JS6	Joint submission 6 submitted by: the Institute on Statelessness and Inclusion (ISI), MENA Statelessness Network (Hawiati), and the Global Campaign for Equal Nationality Rights (GCENR), Eindhoven (Netherlands);
JS7	Joint submission 7 submitted by: the Syrian Legal Development Programme, Release Me, and the Syrian Women Network, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);

JS8	Joint submission 8 submitted by: Cairo Institute for Human Rights Studies (CIHRS), Association of Detainees and Missing Persons in Sednaya Prison (ADMSP), Caesar Families Association, Coalition of Families of Persons Kidnapped by ISIS (Massar), Families for Freedom, and the Ta'afi Initiative, Geneva (Switzerland);
JS9	Joint submission 9 submitted by: World Coalition Against the Death Penalty and the Advocates for Human Rights, Montreuil (France);
JS10	Joint submission 10 submitted by: The Syrian Center for Media and Freedom of Expression (SCM), Gulf Centre for Human Rights (GCHR), International Federation for Human Rights (FIDH), and the World Organisation Against Torture (OMCT), Paris (France);
JS11	Joint submission 11 submitted by: Syrians for Truth and Justice (STJ), Advocates for Human Rights (The Advocates), Hevdestî Association (Synergy) for the Victims of Turkish Military Offensives in Northeastern Syria, Human Rights Organization in Syria – Maf, the Kurdish Organisation for Human Rights in Syria (DAD), PÊL - Civil Waves, GAV for Relief and Development, and Shar for development, Paris (France);
JS12	Joint submission 12 submitted by: Women's International League for Peace and Freedom (WILPF), Urnammu for Justice and Human Rights, the Syrian League for Citizenship (SL4C), Women Now for Development, Dawlaty, Badael Foundation, and the Syrian Female Journalists Network (SFJN), Geneva (Switzerland);
JS13	Joint submission 13 submitted by: The Policy Coordination Group for Missing and Disappeared Persons – Syria (PCG), on behalf of EZDINA Nophotozone and the Syrian Women's Political Movement, The Hague (Netherlands);
JS14	Joint submission 14 submitted by: Access Now and Mnemonic, New York (United States of America);
JS15	Joint submission 15 submitted by: Minority Rights Group International (MRG) and the Ceasefire Centre for Civilian Rights, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
JS16	Joint submission 16 submitted by: World Vision International and Syria Relief, Geneva (Switzerland).

² The following abbreviations are used in UPR documents:

ICESCR International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;

ICCPR International Covenant on Civil and Political Rights.

³ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/5, paras. 109.1-109.13, 109.31-109.63, 109.79-109.83, 110.1-110.3, 110.12-110.14, 110.16, 110.17 and 110.19.

⁴ International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, p. 1.

⁵ For the relevant recommendations, see A/HRC/34/5 paras. 109.14, 109.16-109.24, 109.26-109.30, 109.64-109.78, 109.85 and 109.196.

⁶ Joint submission 5, para. 13.

⁷ Joint submission 1, para. 12.

⁸ Joint submission 5, para. 12.

⁹ Joint submission 12, para. 5.

¹⁰ Just Atonement Inc., para 10.

¹¹ The Organization for Defending Victims of Violence, para. 14.

¹² For relevant recommendations see A/HRC/34/5, paras. 109.199 - 109.203.

¹³ Joint submission 13, paras. 37-38.

¹⁴ Joint submission 12, p. 13.

¹⁵ Human Rights Watch, p. 4.

¹⁶ For relevant recommendations see A/HRC/34/5, paras. 109.151-109.166, 109.169, 110.20, 110.21 and 110.26.

¹⁷ Joint submission 4, para. 9.

¹⁸ Human Rights Watch, p. 6.

¹⁹ Syrian Network for Human Rights, para. 6.

²⁰ Joint submission 1, paras. 24-25.

²¹ Joint submission 10, para. 30.

²² Syria Civil Defense, para. 7.

²³ Syrian Women's Political Movement, para. 13.

- 24 Joint submission 8, para. 22.
25 Joint submission 10, para. 18.
26 Joint submission 1, para. 58.
27 The Day After, para. 9.
28 The Day After, para. 21.
29 Human Rights Guardians, para. 9.
30 Joint submission 8, para 17.
31 Human Rights Watch, pp. 2-3.
32 Joint submission 11, p. 11.
33 Joint submission 11, p. 9.
34 Families For Freedom, para. 26.
35 Amman Center for Human Rights Studies, para. 19.
36 Amman Center for Human Rights Studies, para. 25.
37 Amman Center for Human Rights Studies, para. 20.
38 Global Partnership to End Violence Against Children, para. 2.5.
39 For relevant recommendations see A/HRC/34/5, paras. 109.168, 109.170-109.175 and 110.22-110.24.
40 Just Atonement Inc., para. 36.
41 The UPR Project at BCU, para. 8.
42 Syrian Network for Human Rights, para. 19.
43 Joint submission 9, para. 30.
44 Joint submission 9, para. 31.
45 Joint submission 4, para. 18.
46 Joint submission 4, para. 19.
47 ADF International, para. 17/E.
48 Just Atonement Inc., para. 26.
49 Just Atonement Inc., para. 27.
50 Just Atonement Inc., para. 28.
51 Joint submission 14, para. 46 C.
52 Joint submission 10, para. 35.
53 For relevant recommendations see A/HRC/34/5, paras. 109.190 and 109.38.
54 Human Rights Watch, p. 4.
55 Joint submission 1, para. 57.
56 Human Rights Watch, p. 5.
57 Joint submission 15, para. 22.
58 For relevant recommendations see A/HRC/34/5, para. 109.120.
59 Joint submission 2, p. 6.
60 For relevant recommendations see A/HRC/34/5 paras. 109.191-109.195.
61 Joint submission 5, paras. 43-44.
62 Syrian Network for Human Rights, para. 40.
63 Joint submission 5, para. 45.
64 For relevant recommendations see A/HRC/34/5 paras. 109.14-109.15, 109.85-109.91 and 109.176-109.181.
65 Syrian Women's Political Movement, para. 15.
66 Joint submission 6, para. 22.
67 World Council of Churches Commission of the Churches on International Affairs, p. 1.
68 Joint submission 6, para. 22. See also World Council of Churches Commission of the Churches on International Affairs, p. 1.
69 Joint submission 10, para. 23.
70 For relevant recommendations see A/HRC/34/5 paras. 109.16, 109.25, 109.90-109.94 and 109.182-109.187.
71 Syrian Network for Human Rights, para. 39.
72 Joint submission 16, para. 33.
73 Syrian Network for Human Rights, para. 40.
74 Global Partnership to End Violence Against Children, para. 2.4.
75 For relevant recommendations see A/HRC/34/5 para. 109.92.
76 Human Rights Watch, p. 7.
77 Joint submission 7, para. 4.
78 ADF International, para. 17/C.
79 Joint submission 15, paras. 33-34.
80 European Centre for Law and Justice, para. 23.
81 Jubilee Campaign, para. 17.
82 Rerooted Archive, para. 32.
83 Rerooted Archive, para. 33.
84 Rerooted Archive, para. 40.
85 Joint submission 4, para. 16.
86 European Centre for Law and Justice, para. 9.
87 Joint submission 5, para. 47.
88 For relevant recommendations see A/HRC/34/5 paras. 109.197-109.198.

⁸⁹ Jubilee Campaign, para. 30.

⁹⁰ World Council of Churches Commission of the Churches on International Affairs, p. 1.

⁹¹ Joint submission 3, paras. 17-18.

⁹² Joint submission 3, para. 24.

⁹³ Joint submission 6, para. 22. See also World Council of Churches Commission of the Churches on International Affairs, p. 1.

⁹⁴ Joint submission 5, para. 46.

⁹⁵ Joint submission 5, para. 48.

⁹⁶ Joint submission 5, para. 46.
